

В этот день концерта не было. Муслим Магомаев — человек южный, вот и не выдержал он капризов московской осени. Немного простудился. Для многих из нас — пустяк, для певца — опасность.

Он сидел передо мной в толстом свитере и помешивал ложкой в вазочке целебную смесь из алоэ и меда.

— Отсижусь пару дней дома, и все пройдет. Хочешь не хочешь, а придется выдержать. Хорошо еще, что в ближайшее время у меня нет никаких гастролей.

В основном этот год у меня был занят съемками. Студия «Азербайджанфильм» делала фильм «Поет Муслим Магомаев», а впереди новая музыкальная картина, уже запущен-

СУББОТНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

**Муслим
МАГОМАЕВ:**

«КАЖДАЯ ПЕСНЯ— РАССКАЗ»

ная в производство на этой же киностудии. Это будет кинорассказ о молодом певце. Сценарий написал Максуд Ибрагимбеков, а музыка будет моя. Пока лента называется «Я знаю имя твое».

— И Муслиму Магомаеву в этом фильме придется играть Муслима Магомаева?..

— Нет. Хотя сходство все же имеется. У меня и у героя фильма много общего. А себя играть трудно. Это я знаю по предыдущей картине.

— Все знают вас как певца оперного и эстрадного. Требуется ли, по вашему мнению, эстраднему певцу драматическая подготовка, надо ли ему быть не только певцом, но еще и актером?

— Обязательно. И артисту эстрады, кстати, это нужно больше, чем оперному. Вся артистическая сила оперного вокалиста довольно часто опирается на его голос. А на эстраде есть исполнители почти без голоса. Но за счет своей артистичности и правильно выбранного репертуара они достигают большого успеха у публики.

Здесь, на мой взгляд, большую роль играет личное обаяние. Но голоса и артистичности все же недостаточно. Встречаются среди некоторых моих коллег люди, неспособные отличить «до» от «ре» на клавиатуре фортепьяно. Мне в этом смысле повезло, я долго буду благодарен своим родителям за музыкальное образование. Когда нет рядом аккомпаниатора и появилась какая-то новая мысль, то я и сам сажусь за инструмент.

— Кто из советских эстрадных певцов нравится вам больше всего?

— На этот вопрос ответить трудно. Все же я хотел бы сказать несколько слов об Иосифе Кобзоне. Он на эстраде уже довольно давно, обладает хорошим голосом и не стареет. Внимательно следит за аудиторией, а потому его репертуар постоянно обновляется. И популярность Кобзона не падает.

Очень часто бывает, что вместе с модой на песню проходит мода и на ее исполнителя. Промелькнет певец со шлягером, и завтра его нет уже и в помине. А Кобзон всегда рядом с новой песней.

— А из зарубежных певцов?

— Очень нравится Том Джонс. И его манера исполнения, и репертуар, и его эмоциональность. Я бы сказал — это человек песни.

— Как вы относитесь к ритмизации народных напевов, национальных мелодий?

— Мне кажется правильным, что наполовину забытые народные мелодии возвращаются «на круги своя» после того как их немного освежают современными ритмами. Особенно удачно делает это вокально-инструментальный ансамбль «Песняры».

Но совсем не нравится мне, когда начинают переименовывать, модернизировать классику. Слышал я однажды как стали исполнять на четыре четверти одно из произведений Чайковского. Великого композитора, на мой взгляд, переделывать не надо. Вот, скажем, польский ансамбль «Скальдовы», не изменив ни единой ноты, великолепно исполняет «Сарабанду» Генделя. Французский ансамбль «Свингерс» красиво и правильно играет фуги Баха.

Когда я впервые исполнил «Вдоль по Питерской...», эта вещь вызвала и похвалы, и порицания. Были письма, в которых авторы упрекали меня за то, что я «поднял руку на память Шаляпина». Я и сам прекрасно понимаю, что мне до великого артиста, ох, как далеко, но я постарался внести в старую песню сегодняшние ритмы и скорости, сделать ее более свежей. К своему удовлетворению, могу сказать, что писем с упреками было все-таки меньше.

— Все это работа на эстраде. А публика знает Муслима Магомаева и как оперного солиста. Наверное, с тех пор как вы исполнили партию барона Скарпиа в опере «Тоска» Пуччини и Фигаро в «Севильском цирюльнике» Россини, произошли какие-то изменения в вашем оперном репертуаре?

— Закончил партию Риголетто, и почти готова партия Евгения Онегина. Я никогда не забываю и не забуду о классическом репертуаре. Некоторые говорят, что я променял классику на эстраду. Но я по-прежнему верен классике и, к примеру, довольно часто выступаю с камерными концертами в зале имени Чайковского.

— Вам приходится много ездить, вы слушаете разных исполнителей. На каком уровне, на ваш взгляд, находится советская эстрадная песня, сравнивая ее, скажем, с польской?

— На одном из последних эстрадных фестивалей в Польше, в Зеленой Гуре, звучало очень много советских мелодий. Популярность нашей песни непреходяща. А если сравнивать конкретно польскую и советскую песню, то я безусловно отдам предпочтение советской. У польских песен мягкие и лиричные мелодии, у наших, на мой взгляд, они не менее красивы. Но, кроме этого, в наших — слова. Очень хорошие слова. Каждая песня — рассказ.

— Я слышал, что однажды после концерта вы с вашим аккомпаниатором появились на балконе, выходявшем на городскую площадь в Тирасполе, и устроили импровизированное выступление для тех, кто не сумел попасть в зал. Было ли это?

— Да, в Тирасполе действительно тогда на площади собралось полгорода. Бывали подобные случаи потом и в Одессе, и в Бендерах. Прослышали там, что я «любитель петь по ночам на улице». Но дело, как вы понимаете, не только в этом. Просто певцу с эстрады видно, как вызывают его «на бис». Вежливо — но холодно или горячо, от всего сердца. И если люди тянутся ко мне, я не вправе ломаться, не могу отказывать им в большой радости — в песне.

А теперь я хочу предупредить следующий вопрос: что я делаю в свободное время?

— В общем так.

— Все время, свободное от одной работы, я часто занимаюсь другой работой. Недавно закончил новую песню. По голосу она мне самому не подходит. По-видимому, предложу ее кому-нибудь из наших певцов. Лучше всего, на мой взгляд, ее споет Владимир Трошин.

Хобби у меня тоже имеется. Много рисую, леплю из глины. И, конечно, спорт. С некоторых пор я охладел к футболу — после того, как растянул сухожилия на ноге и неделю не мог ходить. Люблю волейбол и баскетбол.

— Вы бакинec, но значительную часть своей жизни проводите в Москве. Как вы относитесь к столице, к ее, быть может, несколько избалованной аудитории? Можно ли как-то отличить московских любителей музыки от публики в других городах?

— Оставаясь бакинцем, я чувствую себя москвичом. Любя свой родной город, я полюбил и всегда спешащую, суматошную Москву. Люблю Ленинград и Киев. В этих трех городах аудитория обладает высоким музыкальным интеллектом.

Но Москва все же отличается. Побольше бы таких «избалованных»! Характер города очень ярко чувствуется в зале. Люди приносят с собой высокий ритм жизни, свойственный столице. Москвичи как спешат жить, так и торопятся услышать от артиста как можно больше песен. Я бы определил московскую аудиторию как суматошно-эмоциональную. Жители столицы обладают столь горячим темпераментом, что им могут позавидовать даже южане.

— Теперь традиционный вопрос. Какие у вас планы? О каких новых маршрутах Муслима Магомаева мы услышим в ближайшее время?

— Я не люблю говорить о предстоящих поездках. Может случиться, что поездка вдруг не состоится. И все же... В конце ноября, вероятно, буду в Японии на Международном фестивале грампластинок. Везу на этот конкурс две новые песни моих самых любимых авторов Арно Бабаджаняна и Роберта Рождественского «Свадьба» и «Благодарю тебя».

Вел интервью Б. РЯЗАНЦЕВ.